

— Не нужно, — бросил юноша, мельком взглянув на усыпанный цветами пол. Настроение испортилось окончательно. — Вы оба, вон отсюда! Я сейчас никого не хочу видеть.

Юноша в зеленую клетку, торжествующе и с легким презрением покосившись на него, с улыбкой потянулся к руке мужчины.

— Брат Ифань, не обращай на него внимания. Пойдем поедим, я с утра специально для тебя сварил суп из старой курицы. Сам мясо рубил, так напугался, до сих пор сердце колотится...

— Вон! — рявкнул мужчина.

— Что?

Мужчина, даже не обернувшись, подхватил Су Юня на руки. Движение было резким и решительным, совершенно не вяжущимся с его обычным сдержанным и интеллигентным образом.

Он снял со стола рацию:

— Мы с супругом будем ужинать в комнате, принесите еду наверх.

Юноша попытался вырваться, но забыл, какой силой обладает этот молчаливый человек, когда настроен серьезно. Его словно сковали стальными тисками.

Он принят кричать:

— Я не хочу с тобой есть! Ты, и ты — убирайтесь оба! Шэнь Ифань, я ненавижу тебя... Я же просил развода, проваливай! Вы все проваливайте!

Мужчина рывком усадил его на диван и жестом велел дворецкому и ошарашенному гостю немедленно выйти.

— Тише, — голос его, низкий и бархатный, звучал пугающе вкрадчиво. — Я говорил, что исполню любой твой каприз, но голодать и разводиться — это исключено.

Эти слова, казалось, должны были погрузить в пучину нежности, но в глубине души Су Юнь лишь отчаянно сопротивлялся.

Нет... я хочу развода... я хочу уйти от тебя и от Чэнь Е...

Отпусти меня... не запирай меня... не держи взаперти...

Су Юнь проснулся в холодном поту, с дорожками слез на щеках. Он лихорадочно схватил

телефон, чтобы проверить время, и увидел непрочитанное сообщение в WeChat — запрос на добавление в друзья, пришедший еще позавчера.

— Ты оставил у меня в машине медведя.

На самом деле он видел это сообщение еще вчера. Тот человек даже звонил ему днем, но Су Юнь долго колебался, стоит ли поддерживать связь с бывшим мужем, и в итоге проигнорировал его. А ночью ему приснился этот кошмар.

ТЬфу! Я в этой жизни человек дорогой, еще чего — играть с вами в ваши БДСМ-игры и страдать от неразделенной любви!

С этой мыслью, полный праведного гнева, Су Юнь отправил номер мужчины в черный список.

Выйдя из дома, он обнаружил, что узкий переулок запружен людьми. Все столпились у поворота, указывая пальцами на дорогу. Подойдя ближе, Су Юнь поразился: разбитая, усеянная ямами дорога, которая еще вчера была непроходимой, за одну ночь превратилась в идеально ровное покрытие. Рядом стоял знак, запрещающий движение транспорта.

Из-за затяжных дождей путь до дома вечно превращался в полосу препятствий, и обувь, и брюки были постоянно в грязи. Это было настоящее избавление.

Су Юнь спросил у знакомой соседки:

— Это управляющая компания сделала?

— У них отродясь таких денег не было, — ответила та. — Я утром на рынок шла, видела, как какой-то очень статный молодой человек с бригадой рабочих все это заделывал.

— Кто это? Из нашего дома?

— Лицо незнакомое. Еще пяти утра не было, а они уже вовсю трудились. Красивый такой, — тетушка подперла лицо руками, глядя на дорогу так, будто увидела кинозвезду.

Другая женщина рассмеялась:

— Наверняка чья-то дочка из нашего подъезда богатого жениха подцепила. Повезло ей, а теперь и мы в комфорте жить будем, забудем, что такое грязь на штанах.

Сердце Су Юня екнуло. В памяти всплыла та ночь, когда мужчина нес его на руках через непролазную жижу, сам перепачкавшись с ног до головы.

Неужели это...

Он яростно помотал головой, отгоняя эту мысль. Не стоит быть таким самовлюбленным, они в этой жизни виделись-то всего пару раз.

Весь день эта мысль не давала ему покоя. После занятий он хотел было написать сообщение, но телефон оказался разряжен. Он зашел в больницу навестить брата — тот лежал неподвижно, никаких признаков улучшения.

Перед уходом он встретил доктора Сюэ Тина.

— Состояние стабильное, но нужно как можно скорее проводить операцию. Если затянуть, все предыдущие усилия пойдут прахом.

Су Юнь кивнул. Помолчав, он решился задать вопрос, который мучил его уже несколько дней:

— После аварии моих родителей должна была остаться крупная страховая компенсация. Я подозреваю, что опекун присвоил деньги себе. Что мне делать?

Сюэ Тин взглянул на хрупкого юношу, и в его глазах отразились боль и гнев.

Бедный ребенок... у него совсем не осталось взрослых, на которых можно положиться.

Он похлопал парня по плечу:

— В таких делах нужно идти в полицию. Ты уже совершеннолетний, твои показания могут стать доказательствами. Решай вопрос через закон.

Су Юнь встрепенулся. Точно! Он может заявить в полицию. Даже если прошло много времени, следы преступления обязательно найдутся.

Но...

— Я боюсь навредить другому родственнику, который очень хорошо ко мне относится. Как быть?

— Выбор за тобой. Но разве молчание сделает преступника добрее?

Су Юнь решительно покачал головой.

Дядя действительно был добрым и ни в чем не виноватым, но Ван Чуньсян в итоге не проявила к их семье никакой жалости, бросив дядю одного в больнице, а сама вышла замуж за богача.

Такие люди должны понести наказание!

— Я понял, доктор Сюэ!

Когда Су Юнь вышел из автобуса, уже стемнело, накрапывал мелкий дождь. Он торопливо зашагал к дому, но, свернув в переулок, замер в изумлении.

Он поднял голову и ахнул: вдоль всей улицы горели фонари, освещая путь до самого его порога.

Он стоял, остолбенев, и не сразу заметил, как над его головой раскрылся зонт.

— Подожди, пока подрастешь.

Су Юнь вздрогнул и лишь по длинной тени на земле понял, что позади него кто-то стоит.

Он обернулся:

— Господин... Шэнь?

В мягком свете фонарей, сквозь пелену дождя, лицо мужчины казалось пугающе красивым.

— М-м, почему так поздно?

Су Юнь не ответил, подозрительно прищурившись:

— Что вы здесь делаете?

Это убогий район. Человек такого уровня не стал бы здесь появляться, если только не пришел к кому-то конкретному.

Его сердце неприятно кольнуло. Он взглянул на окна их дома — там горел свет.

Неужели привозил Чэнь Е?

Вспомнив вчерашний сон, Су Юнь поморщился.

— Да какая мне разница, о чем они там пекутся!

Он рванул вперед, но мужчина, сделав длинный шаг, преградил ему путь, прижав к стене.

— Ты что, сталкер?

— Простудишься еще.

Мужчина держал зонт над его головой. Су Юнь сжался и спросил:

— Зачем ты добавил меня в черный список?

— А мы разве настолько близки? — огрызнулся Су Юнь. — Или ты хочешь заняться со мной чем-то непристойным? Извини, у меня нет времени!

Шэнь Ифань осекся.

В этой жизни они были почти чужими людьми, и у него не было права даже спрашивать, где пропадал этот мальчишка. Но почему Юньюнь смотрит на него с такой же смесью защиты и раздражения, как и раньше?

Дождь усилился. Молчание мужчины еще больше злило Су Юня.

Наверное, он признал, что они чужие. Просто встретились как прохожие. Кто знает, может, у него с Чэнь Е все складывается отлично? Лучше уйти поскорее, пока этот господин снова не решил запереть его в клетке в качестве домашнего питомца.

Он попытался прошмыгнуть мимо, но мужчина внезапно протянул руку, и запонка его дорогого костюма коснулась щеки Су Юня.

Тот вздрогнул:

— Ты опять что задумал? — он судорожно прикрыл рот рукой.

Но рука мужчины легла ему на волосы. Он достал платок и начал бережно вытирать капли дождя с его головы.

Ну вот... опять.

Су Юнь терпеть не мог, когда он так делал.

Каждый раз, когда он совершал ошибку и злил его, он включал режим холодного и молчаливого, а потом пускал в ход всю свою тяжелую артиллерию обаяния.

Хитрый старый лис.

Конечно, в его глазах все те гадости, что тот творил в прошлой жизни, теперь, когда он видел их во снах, только подливали масла в огонь.

— Ты такой странный. Ты что, каждый день так охмуряешь наивных старшеклассников... и целуешь их? — Су Юнь сам не понимал, почему его это так волнует, и с напряжением ждал ответа.

— Нет.

— Тогда не притворяйся, что мы не знакомы, — он не хотел иметь ничего общего с бывшим мужем.

— Не выйдет.

Су Юнь заметил, как лицо мужчины помрачнело, а взгляд стал тяжелым:

— Будь послушным и отвечай на мои звонки.

Прямо как папаша! И даже не из тех, кто дает деньги.

— Не буду! С чего это я должен тебя слушаться?

— Я приеду за тобой в выходные. Куда хочешь пойти?

— Никуда я не пойду!

Мужчина вложил зонт ему в руки:

— Завтра снова будет дождь. Не забудь взять зонт.

— Старый развратник, совратитель школьников! — крикнул Су Юнь ему в спину.

Высокая фигура остановилась, мужчина обернулся. В ночной мгле его глубокие глаза казались влажными и ясными.

— Хорошо. Тогда я подожду, пока ты подрастешь, и стану развратником.

— ...

С таким серьезным лицом говорить такие вещи — он что, с ума сошел?

Поднявшись домой, он обнаружил, что до сих пор сжимает зонт. На двери висело треснутое зеркало, в котором отразилось его лицо — красное до самых ушей.

Он яростно потер щеки — наверняка просто замерз.

Дома было непривычно тихо. Он позвал родных, но никто не ответил. Зайдя в комнату, он увидел, что свет горит именно у него — лампочку починили. На кровати лежала записка:

Юньюнь, дядя был слишком невнимателен, прости!

Он поставил телефон на зарядку и пошел в душ. Когда он вышел, входная дверь открылась. Ван Чуньсян вошла первой, бросила на него холодный взгляд и швырнула на стол контейнер с едой.

Дядя спросил:

— Юньюнь, почему телефон не отвечал? Мы сегодня ходили в гости, хотели предупредить.

— Сразу после школы ушли?

— Да.

Су Юнь опешил. Голова шла кругом. Неужели тот мужчина сегодня специально приходил за ним? Как такое возможно?

Ван Чуньсян тут же начала язвить:

— Посмотри, как ты его избаловал! Настоящий барин. Ученик выпускного класса, а целыми днями где-то шатается, непонятно с кем крутит шашни.

— Я навещал брата, — Су Юнь крепче сжал полотенце. — Кстати, тетя, с тех пор как брат в больнице, вы хоть раз его навестили?

— А чего смотреть на этого доходягу? Ты сам посчитай, сколько денег угробил на этого инвалида! А дом? Он должен был достаться нашему Чэнь Е, а вы его втихаря продали. Разве такие люди достойны моего внимания?

Су Юнь сжал зубы:

— Брат тоже не хочет тебя видеть... Как можно быть такой жадной? Если бы на картах брата после всех этих лет работы хоть что-то осталось, мы бы не пошли на крайние меры и не стали продавать дом.

Ван Чуньсян усмехнулась:

— Это значит, что твой брат был нечист на руку. Кто знает, чем он там занимался.

Дядя рявкнул:

— Хватит! Что ты мелешь?

— Опять защищаешь этих нахлебников? — Ван Чуньсян спряталась за спину сына. — Я была слепа, когда согласилась их приютить. Никакой благодарности!

Она начала всхлипывать. Дядя, не найдя слов, лишь жестом велел Су Юню замолчать.

— Нахлебников? — Су Юнь бросился вперед. — Мы нахлебники или те, кто принес вам кучу денег? В этом мире есть люди, которые наживаются даже на смерти, вы не боитесь возмездия?

— Что ты сказал? — лицо Ван Чуньсян резко изменилось. — Совсем страх потерял! Я же говорила, нельзя растить чужих детей, вырастишь неблагодарную тварь. Сяо Е, собирайся, мы

уходим!

Чэнь Е тут же рванулся к Су Юню, но дядя удержал его, растащив всех по комнатам.

— Почему ты вечно ссоришься с тетей? Из-за брата настроение плохое?

Су Юнь молча смотрел на дядю.

— Если... если Ван Чуньсян обманула тебя, тебе будет грустно?

— Не смей называть старших по имени! — дядя легонько щелкнул его по лбу. — Тетя твоя резка на язык, но сердце у нее доброе. Ты не знаешь, ведь именно она тогда настояла, чтобы мы вас приютили.

Су Юнь усмехнулся.

Да какая там доброта? Она просто видела в брате бесплатную рабочую силу и хотела прибрать к рукам деньги, оставшиеся после смерти его родителей. Такая доброта внушала ужас.

Дядя вздохнул и похлопал его по плечу:

— Я знаю, она к тебе придирается. Времена сейчас тяжелые, но не бойся. Пока я жив, у тебя будет крыша над головой. Вот накоплю денег, женю тебя.

— ...

Су Юнь дернул уголок рта.

Стоит ли сказать дяде, что его племянник уже давно «искривился»?

Когда дядя вышел, Су Юнь начал переодеваться. Экран телефона загорелся — уведомления о звонках и сообщениях. Он знал, от кого они.

Мысль о том, что мужчина приходил специально за ним, отозвалась в груди бурей, которую никак не удавалось унять.

Поколебавшись, он принял запрос в друзья, но случайно нажал на кнопку видеовызова.

Он как раз пытался распутать запонку на рукаве, когда из телефона раздался знакомый голос:

— Юньюнь?

Су Юнь вздрогнул. Мужчина, судя по всему, только что закончил работать за компьютером. Их взгляды встретились через маленький экран, и глаза Шэнь Ифаня расширились.

— М-м?

Су Юнь не сразу понял, что не так, но, взглянув на свое окно трансляции, густо покраснел.

Телефон стоял на подушке, а он был практически по пояс голым...

— С-случайно нажал! — чтобы скрыть неловкость, он решил снова включить режим «старого развратника»: — Эй, раз уж тебе бесплатно досталось такое зрелище, как тебе моя фигура?

Шэнь Ифань помолчал.

— М-м, неплохо.

Су Юнь почувствовал в этой паузе колоссальное сдерживаемое напряжение. Он прыснул:

— Жалеешь, что в прошлый раз не съел меня?

Шэнь Ифань снова помолчал, а потом прислал сообщение:

— Жалею об этом уже очень давно.

Что это значит?

Су Юнь не стал вдаваться в подробности, нервно спросив:

— Это ты починил дорогу и фонари перед моим домом?

— Да.

Рука Су Юня дрогнула. Он быстро напечатал:

— Вы, богачи, такие филантропы. Спасибо от лица всех стариков и инвалидов нашего района, господин спонсор.

Мужчина перед монитором улыбнулся, проводя пальцем по слову «спонсор».

— Я боялся, что ты боишься темноты и упадешь.

Су Юнь перечитал это трижды. «Я боялся... ты упадешь». Такой прямой ответ совсем не был похож на того молчуна.

— Упаду? Я же не ребенок.

— Если бы ты был чуть постарше...

Су Юнь замер. Вторая часть фразы заставила его вспыхнуть. Ему показалось, что он понял намек.

Он не успел ответить, как пришло новое сообщение:

— Если бы ты был постарше, я бы обращался с тобой иначе.

Сердце Су Юня запылало. Ну и наглый развратник!

Он больше не стал отвечать, бросил телефон в ноги кровати и заставил себя не обращать внимания на пикиканье уведомлений.

Но всю ночь он ворочался без сна. В глубине души он понимал, что должен держаться подальше от бывшего мужа. В прошлой жизни все закончилось так ужасно, и кто знает, может, в том мире он уже висит на стене в виде портрета, и эта парочка каждое утро ставит ему благовония, заедая их своей «любовью».

Но с момента перерождения они постоянно сталкивались, и бывший муж вел себя как павлин, распускающий хвост перед самкой. Совершенно непонятно, что у него на уме.

Впрочем, сейчас его больше волновал брат в больнице.

На следующий день на физкультуре он подошел к Лян Тяню:

— Можешь сегодня после обеда позвонить отцу и сказать, что я приду?

— Ты в полицию собрался?

— Да, сразу после обеда поеду на автобусе.

Он познакомился с Лян Тянем, потому что его отец вел дело о смерти его родителей. Тогда родственники отвернулись от него, боясь лишних хлопот, и только мать Лян Тяня, пожалев его, какое-то время приютила.

— В обед? Ты опять прогуливаешь? Ты знаешь, сколько занятий пропустил в этом месяце?

Су Юнь развел руками:

— Ты знаешь ситуацию дома. Боюсь, у меня даже на экзамены времени не будет. Я уже отпрашивался у учителя, просто позвони отцу.

— Ты не пожалеешь? — Лян Тянь схватил его за плечи. — Экзамены — это самое важное в жизни. Если ты продолжишь в том же духе...

Он не договорил.

Су Юнь надолго замолчал.

Конечно, пожалеет. В прошлой жизни он провалил экзамены из-за брата, брата спасти не удалось, а будущее пошло под откос. Это было его главной болью.

Но даже после перерождения все шло своим чередом. Он был так беспомощен перед этим холодным миром.

— Сначала я должен спасти брата, об остальном подумаю позже. Может, когда все наладится, я подам на пересдачу и стану твоим младшим сокурсником.

<http://bllate.org/book/22607/2392850>